

Б. БОГОРОДСКИЙ.

Норский сгонщик ¹⁾

(Опыт бытового и лингвистического описания).

B. L. Bogorodsky. — Die Flösser von Norsk.

Der Verfasser gibt eine Beschreibung der schweren Arbeit der Flößer, welche das Holz vom Oberlauf der Wolga und ihrer Nebenflüsse abwärts flößen, auf Grund seiner Beobachtungen im Dorfe Norsk des Gouvernements Jaroslaw.

Nach einer kurzen Beschreibung des Lebens der Flößer im Laufe des Winters, wird ausführlich der Verlauf ihrer Arbeit im Frühling und im Sommer geschildert: das Bauen der Kähne, das Hinauffahren zum Oberlauf der Wolga, die Art der Zusammenfügung der Flöße, das Holzflößen selbst und das Manövrieren der Flöße unterwegs. Es wird ferner die Terminologie der Flößer angeführt, mit ausführlicher Deutung derselben. Ein Glossar ist der Arbeit beigelegt (mit Bezeichnung der Ausdrücke, die erstmalig niedergeschrieben wurden).

Der Lebenszuschnitt und besonders sprachwissenschaftliche Tatsachen gestatten zu behaupten, daß die Flößer von Norsk keine isolierte Volksgruppe bilden, sondern dem ganzen kulturellen Gepräge der übrigen Bevölkerung des Bezirkes nahestehen; die technischen Ausdrücke der Flößer dagegen lassen ihre Redeart analog anderen professionellen Jargons erscheinen.

На правом берегу Волги, в 13 км. выше Ярославля, раскинулся небольшой поселок — Норское. Одна часть постоянных жителей Норского работает на местной бумаго-прядельной фабрике, другая занимается сплавом плотов или гонок по Волге. Последние то и носят название згонщики. Приглядитесь к их быту зимою и летом, познакомьтесь поближе с их тяжелой работой на гонках. У сгонщика есть свои орудия производства, свои особые приемы в процессе тяжелой работы, свои профессиональные термины, непонятные тому, кто не знаком с бытом сгонщика на плотях и не представляет себе труд Норского волгара.

Тяжелая работа сгонщика требует от него крепкого физического здоровья. И сгонщик, действительно, здоров, силен, широк в плечах.

¹⁾ Эта работа сделана была по предложению и под руководством проф. Б. А. Ларина. При осуществлении ее автору помогло, во 1-х, то обстоятельство, что он сам рос на Волге и жил в Норском; а во 2-х, внимание и помощь самих сгонщиков, весьма охотно дававших все нужные сведения. Особенно полезен был Д. И. Зайцев, которому и приношу здесь свою благодарность.

Слабому на гонках нечего делать, даже кашу варить — в смысле самого простого дела на гонках — и то не возьмут такого с собою. Работа на Волжском приволье закаляет здоровье сгонщика, и он выглядит куда лучше, чем его сосед, прорабатывший, скажем для примера, те же 30 — 40 лет на фабрике у прядильного станка. Но годам к 60 сгонщику обычно изменяют глаза, так как им приходится напряженно работать, когда плоты идут день и ночь, да слабеют ноги, потому что ногам частенько случается бывать в холодной весенней или осенней воде при сплавивании бревен — дерёф или спихивании плотов с мели.

Но тяжело поработав с самой ранней весны, как только пройдет лед, и до поздней осени, до заморозков, сгонщик большую часть года сидит дома, отдыхает по необходимости от своей сезонной работы. Зимой он работает около дома: ома́ны ват ры́пку, т.е. ловит рыбу, или пилит лес на ближайшем лесопильном заводе, или сидит на липке, т.е. боченке с кожаным сиденьем, и шьет обувь. Живет сгонщик в собственном доме; строевой лес он сам пригоняет с верховьев Волги, Шексны или Мологи — это ему обходится не так дорого. Самая же постройка дома — дело уже не сгонщика, а спéца плотника, особенно славятся здесь плотники писцовцы, из села Писцова Иваново-Вознесенской губернии. Домики сгонщиков небольшие — одноэтажные, в 3 — 5 окон „полицу“, редко под железной крышей, чаще крыты дранкой. Русская печь и от нее две тесовые перегородки дают в доме три комнаты: кухню, переднюю и спальную. Стены оклеены обычно обоями, в доме чистенько. В переднем углу каждой комнаты образа, а кое-где в домах по соседству с иконами еще до сих пор висят портреты семьи Романовых, тут же старинные снимки живых и мертвых родственников, а среди всей этой массы картин повешен семейный портрет хозяев. Зеркало с бумажными яркими цветами; комод, покрытый сплетенною хозяйкой скатертью; над ним полукругом старые открытки с праздничными поздравлениями; „гóрка“ — шкаф для посуды, где за стеклянной дверцей стоят чашки, чайник, сахарница, чайница, ложки — всё бьет в глаза своими яркими красками и блеском. В маленькой спальне стоит двуспальная кровать с двумя-тремя подушками; детских кроватей нет, „робята“ спят на полу, сколько бы их ни было. Для грудных детей вешают колыбель — „зýпку“ на железной пружине или реже на бочепе, т.е. деревянном шесте. В передней и спальне комнатах стоят стулья, а у некоторых сгонщиков имеются и небольшие диваны. В кухне стоит стол, крашенные лавки и табуретки. За этим столом обедает, ужинает и „чя́й-пьёт“ семья сгонщика. В праздник обязательно печется белый пирог, а на буднях белого хлеба у многосемейных не бывает. При доме небольшой участок земли, где построен амбар для хранения инвентаря сгонщика, „ру́сская“ белая баня и сарай, где сложены дрова и стоит корова. А сзади дома и построек — бани, сарая, идет небольшой огорожок, где среди гряд можно встретить яблони, кусты смородины и малины. Но забота об огороде и скотине ложится почти целиком на хозяйку, а в летнее время и исключительно, так как хозяина нет дома, он на гонках.

Одет сгонщик и летом и зимою тепло: на ногах у него и летом часто валенцы или длинные почти до паха „ру́сские сабоги“; зимнюю шапку и свое ватное полупальто он берет с собою и летом на гонки. И только в тихую жаркую погоду, в одной ситцевой рубашке с растёгнутым воротом и босиком, похаживает он вокруг костра на плотах или лежит на солнышке и отдыхает — у́хо вялит. Дома сгон-

щик обычно одевается так: старики еще носят сюртуки, особенно когда идут в гости, или носят пиджаки, на ногах блестящие сапоги, брюки носят „взабóрку“. Хозяйки за модами не следят: на них широкие юбки и старинные кофты. Зато молодежь любит принарядиться: парни в штиблетах, брюках „галифё“ или с „колоколами“; девушки тоже любят одеться, особенно если идут на танцы, а танцевать любят до упаду и стараются не пропустить без танцев ни одного праздника. Но в будни все ходят в старом, готовы себе отказать в еде, но чтоб было во что одеться и показаться людям.

Цену образования знают, но для детей своих сгонщики достаточным считали прежде местное высшее начальное училище, а теперь местную школу-семилетку; в город детей своих отправляют учиться гораздо реже, чем их соседи, работающие на фабрике. Молодежь читает и книги и газеты, среди стариков-сгонщиков есть любители книг и почти нет любителей газет. Местные церковные праздники справляются по-старому: ходят в церковь, любят громкий колокольный звон, а вечером или даже с утра в такой день сгонщик обычно пьян. Молодежь в этом отношении превзошла отцов. Праздники, свадьбы, танцы, спектакли частенько сопровождаются скандалами.

Общественную жизнь сгонщик не особенно любит. Он принимает участие в пере выборах Совета, бывает на собраниях, любит указать на недостатки в общественном хозяйстве (худые мосты, дороги, лестницы), но самого сгонщика втянуть непосредственно в общественную работу трудно. Партийные сгонщики — наперечет, комсомольцев больше, но все же % их много ниже, чем % партийных среди местных фабричных рабочих. Взаимоотношения сгонщиков хорошие, живут дружно, и почти все друг другу родственники. Сплетен в Норском масса: кто куда пошел, что сделал, быстро разносится „живой газетой“.

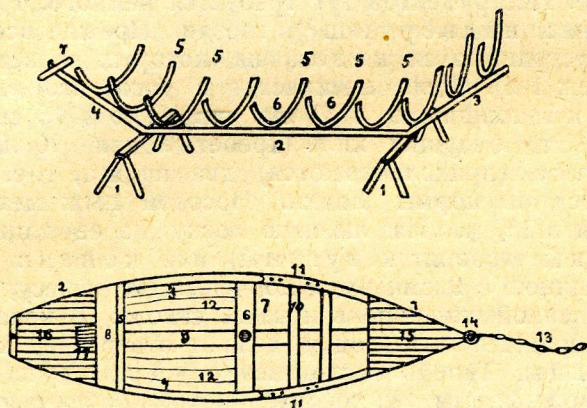
Так живет Норский сгонщик зимою, но с приближением весны его жизнь меняется в корне. С великого поста сгонщики начинают уже свои собрания. Их тяжелая работа требует крепкой организации. Сейчас по Норскому насчитывается сто человек сгонщиков, а прежде их было гораздо больше. Сплавом леса Норские занимаются с давних пор, деды теперешних сгонщиков занимались тем же, только не лес сплавляли, а перевозили готовые дрова на судах. В дореволюционное время в Норском было 2—3 подрядчика, которые, эксплуатируя труд бедняка-сгонщика, сумели нажить себе состояние и двухэтажные дома. Один из них — „Онтоныч“ был в свое время известен, как подрядчик по сплаву и торговец лесом, на все расстояние Волги от верховьев и до Нижнего. С наступлением революции промысел Норских волгарей упал с тем, чтоб потом возродиться с большей силой. Но соседняя фабрика и прежде, а особенно теперь притягивает к себе сгонщика более равномерным трудом, и многие, особенно молодежь, поступают на фабрику. Настоящий же сгонщик не променяет свою работу ни на какую другую; он убежден, что с ростом нашей промышленности увеличиваются его заработки на Волге, что в свободное зимнее время он найдет еще другую работу. Года четыре тому назад Норская артель сплавщиков, существовавшая с 1913—14 года, окончательно оформилась, и сгонщики стали членами Профсоюза Работников земли и леса. Они имеют свой рабочком и уполномоченного, на обязанности которого — заключать договоры с предприятиями, нуждающимися в сплаве леса, закупленного на Шексне, Мологе и верхней Волге. Переизбрать рабочком, выдвинуть уполномоченного, сорганизоваться по четверо на лодку, узнать, как идет заготовка леса

вверху и каковы виды на работу — все это горячо обсуждается на общих собраниях, а выборы уполномоченного и выработка условий его труда нередко сопровождаются беспощадной руганью, тем более, что на собраниях сгонщиков отсутствуют женщины. Собрания сгонщиков не часты, но деловиты. Каждый приходит со своими готовыми предложениями и с пеной у рта их отстаивает. А осенью, когда делят заработок и подводят итог всей работе, бывает ругани и споров без конца, только-что дело не доходит до рукопашной.

Вместе с организацией сгонщиков идет и приготовление ими своих лодок для дальней дороги и трудной работы. Лодка сгонщика очень своеобразна. Длина ее $8\frac{1}{2}$ метров с шириною в середине $1\frac{1}{2}$ метра. Покупают лодки готовыми в верховьях Волги, Шексны или Мологи за 35 — 40 рублей, но те лодки плохи, их хватает на 5 лет не более. Поэтому сгонщики предпочитают заказать лодку на месте. В Норском есть 2 — 3 специалиста, которые за 70 руб. сделают лодку крепкую, лет на 15. Лодку строят весной из сырого дерева в течение 2-х недель, не менее. Инструментов тут требуется немного: топор, рубанок, одноручная пила, на двёртыш¹⁾, гвозди. Прежде всего для будущей лодки устраиваются кóзла, на которых и ведется процесс работы (чертеж 1-й). Дело начинается с того, что выстругивается лы́жна доска́ толщиной в 7 см, шириною в 15 см, длиною по длине лодки. Это будущий киль (хребет) лодки. К лыжной доске пришива́ются (приколачиваются) два пыжа́, т.-е. подъема от киля, для носа и кормы лодки. Носовой пыж метра в 2 длиною, кормовой в $1\frac{1}{2}$ м. На лыжную доску по ее длине приколачиваются тагуны́ (говорят и тугуны́) или ко́пани. Это деревянные дуги толщиной в 9 см., их выкорчевывают в лесу, выбирая для тагуна в срубленной ели корень и часть ствола. В копанях для протока воды, набравшейся в лодку, делают отверстия, которые называют голуби́цы. Теперь выстругивают кормовую дошшечку трапециoidalной формы, в которую потом вобьют штырёк или железный шпенёк для на́веси, а на́весь — весло длиною в $2\frac{1}{2}$ метра, заменяющее собою руль. Слова ру́ль у сгонщика нет. На́весь обычно употребляется тогда, когда лодка идет с грузом, свободная же управляется маленьким веслом, которое называют пра́вельноё весло́. Верхушки копаней шшыва́ют с обоих сторон досками. Остов лодки, таким образом, готов. Теперь начинают шить тёс с нижней лыжной доски. На обе стороны кладут по 7 досок шириною в 18 см. и толщиной в 2 — 3 см. Так из них выйдут правый и левый борта лодки (см. черт. 1-й). Теперь остается уже мелкая работа. Окончательно обделывается нос и корма лодки. Чтобы еще прочнее связать борта лодки, к паре противоположных копаней в кормовой части приколачивается озда́ — четырехугольный брусочек, несколько выгнутый, дугою вверх. В середине лодки с той же целью делается бе́ть — толстая доска в виде скамейки с дырою по середине для так называемого шпи́лёнка — деревянного кругляша или короткого бревна длиною в 1 метр, толщиной в 20 см., употребляемого, как увидим потом, при поднятии со дна реки якоря (см. ниже черт. 5-й). На дне лодки (черт. 1-й) меж капанями образуются лья́ла, из которых выкачивают ле́й кой набравшуюся в лодку воду; их обыкновенно два — кормовое льяло и носовое. В средней части лодки на дне кладется доска с круглым отверстием для шпиле́нка,

¹⁾ „На двёртыш“ — рот штопора для просверливания дырочек в деревянном материале.

эту доску называют мѣткой или пятной доской. Теперь остается сделать лавочки в лодке. К тагунам приколачиваются поттелины и на эти планки кладутся бесетки. К верхней части бортов приделываются подушки — деревянные полукруглые утолщения или накладки на бортах лодки, закрывающие собою концы тагунов. А чтоб закрыть тагуны полностью, внутри лодки по бортам приколачиваются доски. Кроме матки, на дно еще кладут на шести или слань, чтобы не попадать ногою в льяла. В носу лодки вколачивается пробой с кольцом для привязывания лодки к берегу веревкой или цепью. Это — причал. Первая площадка в носу и последняя на корме носят название — выходоф; под кормовым выходом устраивается нечто в роде ящика, называемого — казенка. Заканчивается работа тем, что делают две пары вёсел (реже говорят вясел), а на подушках устраиваются две пары деревянных оключин или уключин. Вёсло ходит меж двух деревянных стержней. У него

Черт. 1. Лодка и ее части. Вверху — строящаяся лодка: 1) козлы, 2) лыжная доска, 3) носовой пьж, 4) кормовой пьж, 5) тагуны, 6) голубицы, 7) кормовая дощечка со штырком. Внизу — вид сверху готовой лодки: 1) нос, 2) корма, 3) левый борт, 4) правый борт, 5) озда, 6) беть, 7) носовое льяло, 8) кормовое льяло, 9) матка, 10) беседка на подтелинах, 11) подушки с оключинами, 12) слань, 13) причал, 14) кольцо для причала, 15) носовой выход, 16) кормовой выход, 17) казенка.

различают лопась — лопатку и ручку, держа за которую гребут (грести — плыть на лодке вперед) или таланят — тормозят ход лодки; ручку и часть весла, которая ходит в лодке при работе веслом, называют титева. Постройка лодки кончена. Теперь ее надо смолить. Лодку скувырнут (перевернут) и сначала пробивают смоляной паклей (т. е. просмоленной), взятой из старых концов — остатков веревок. Инструментов для пробивки надо очень немного: Лебездю (или говорят Лебёску) — железную лопатку и молоток, а иногда просто колотушечку. После пробивки берут котёл, кладут туда смолу и на костре кипятят, пока смола не будет полужидкой. Смола на лодку выходит до 15 кг., ее покупают в городе по 40—35 коп. за 1 кг. На палку наворачивают тряпку и делают помазок, им и смолят лодки. Когда смола высохнет, лодку спускают на воду.

Наступает день отправки. Сгонщики собираются в путь. Берут в лодки шесты — длинные круглые палки для отвода плотов в сторону, на одном конце шеста окова — острый железный наконечник, на другом муляфка — поперечная планка для упора в грудь при

отталкивании плота; берут с собой разной длины багры — круглые шести с острым железным копьём и крючком на конце. Непременно забирают в лодку и парус. Он делается обычно хозяйкой из сурового полотна. Ширина паруса $4\frac{1}{4}$ м., длина 3 метра. Кругом парус обшивается тонкой бичевкой. На верхнем крае делаются колечки — мочки, в которые вдевается равина — небольшой шест, на который парус и свивается. В беть и матку (см. выше черт. 1-й) вставляют дерево длиною до 8 м., на нем есть блок и подъёмная — веревка для поднятия паруса; подъёмная вскинет равину вверх, и парус надуется ветром. Для управления парусом внизу у его краев имеется две тонких веревочки — шкоты. Для плотов, которые здесь обыкновенно называются гонкам, сгонщики берут 2 якоря, весом до 80 кг. каждый. У якоря различают следующие части: рога или лапы, их четыре; цельё¹⁾ — стержень от рогов к кольцу; кольцо у целья; конец каждого рога называют пером — это треугольная лопатка, которая загребает и зарывается в землю. Берут в лодку еще снасти — веревочные канаты. Среди снастей различают следующие: 1) рыск (он же трёс) или рысковая снасть, употребляемая при остановке плотов и идущая от якоря к гонкам; 2) суки, их две: а) сука целевая или дидлевая, привязываемая за целье якоря, и в) роговая, привязываемая за рога. Суки употребляются при спуске якоря в воду и для его вытаскивания. Когда якорь опущен на дно, то к снастям, идущим от якоря на поверхность воды, привязывается круглое полено буёк или сырёц, своего рода поплавок, указывающий место, где спущен якорь. Веревка, которая идет от буйка к сукам, называется лёгосью. Есть еще род снастей — протяга; протяк употребляется для скрепления частей гонки, так называемых косяков, т. е. площадок из бревен, расположенных последовательно вдоль реки (см. ниже черт. 3-й). Берут в лодку известный уже нам шпилёнок и так называемую рабófку — круглую палку длиною в 1—1½ метра, необходимую сгонщику, как увидим после, при подъеме якоря из воды (см. ниже черт. 5-й). Крупные вещи взяты, остается мелкий инвентарь — каталаш: два котла для супа и каши, ножик, ложки, чайник, чашки, солонку, провизию. Берут еще флак для определения направления ветра; колокольчик, чтоб просить пароход о тихом ходе; фонарь со свечью. Не забывают взять с собою 2—3 топора, пилу, долото. Берут еще с собою кошку или котófку — маленький якорек из железных прутьев для поткотófки (котóвить — пытаться зацепить) утопленной снасти. Приносят в лодку и розношки — три палочки метра по 1½ длиною, связанные вместе за один конец, на них вешают железные или деревянные крючки, а на последние подвешивают котел для варки пищи и чайник. Сахар, лавровый лист (очень употребителен), перец, табак держат в сундуке. Забирают „пóльта“, „одияла“, подушки, валенцы, сапоги. Наконец, все готово, сгонщики садятся в лодку.

В Норской артели насчитывается 25 лодок, на каждой лодке работает четверо, каждая лодка работу ведет отдельно и на гонке, значит, только четверо рабочих. Старший в лодке — лóцман, его дело руководить работой во время сплава, давать плотам верное направление (лóцманить — вести гонку); далее идут фторóй и трéтей, главное их дело вьест с якорём с верхнего конца гонок для подтаскивания течением гонки к тому или иному берегу (см. ниже черт. 5-й). Второй éздит с рыском в рогах, т. е. его дело тащить

1) Эту часть якоря называют также дидель.

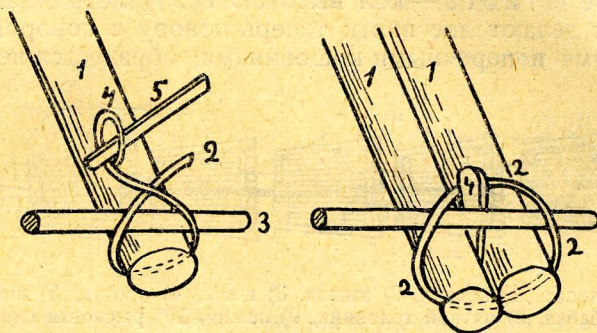
якорь со дна за суку, привязанную к рогам якоря. Недаром про второго и говорят, что он р о б о т а т в р о г а х. Третий при выезде помогает второму, работая ф цельё, т. е. тянет из воды якорь за суку, привязанную к целию якоря. К а ш о в а р, он же ч е т в ё р т о й, должен не только варить суп и кашу, но и заменять третьего, а главное его дело — б и т ь ф п о т е с ь. П о т е с ь — то же, что б а б а й к а, это — большое весло впереди плотов, им б ь ю т (гребут) для того, чтоб дать иное направление гонке (см. ниже черт. 3-й). Сообразно своей работе и ответственности, заработок делят „по п а я м“ или „на п р о ц е н т ы“: лоцману $1\frac{1}{2}$ пая ($37\frac{0}{100}$), второму 1 пай (29%), третьему $\frac{3}{4}$ пая ($21\frac{0}{100}$) и кашевару $\frac{1}{2}$ пая ($13\frac{0}{100}$). Тот или иной расчет вырабатывается заранее на общих собраниях сгонщиков.

На берег выходят провожать сгонщиков и жены и дети. Нередко бывает так, что в одной лодке работает отец и 2 сына: отец за лоцмана, сыновья за второго и третьего, а четвертого берут со стороны. Обычно отправляется в один день по несколько лодок. Прощаются, старики крестятся на свой приход, и лодка отпихивается от берега.

Быстрое течение полноводной Волги, холод в лодке, временами дождь, весенний резкий ветер делают подъёмку — дорогу вверх неприятной. Хорошо, если дует юго-восточный ветер, тогда, несмотря на все зигзаги Волги, до Рыбинска дойдёшь п а р у с о м. Но если юго-восточного ветра нет, действуют по иному: проедут на веслах село и выходят на бичеву. Самый берег называют тогда бичевник. Бичева устраивается так: берут тонкую веревку длиною в 100—110 метров, один конец зачаливают за лодку, а на другом делаются две петли для лямки, т. е. для нагрудника из кожи, ремня или брезента. Двое идут по бичевнику, один у н а в е с и правит, один на отдыхе. Выезжают обычно рано утром, часа в 4—5. День идут, ночь спят. Для ночного отдыха, а также на случай дождя устраивают в лодке скороспёшной ш а л а ш, который называют ш ы ш. Его устройство простое: ставят в б е т ь весло, привязывают к нему н а в е с ь и на нее по обе стороны настилают багры, шесты, разножки; закрываются парусом и шиш готов. А утром опять в путь — лямкой. То и дело слышится по Волге, как идет переключка меж теми, кто сидит в лодке, и теми, кто и д ё т л я м к о й. „Не у б ё й с!“ кричат на берег с лодки, когда прибавляют бичевы, иначе могут упасть вперед те товарищи, которые идут по берегу в полунаклонном положении. „Н а д д а й!“ кричат с берега в лодку, когда надо дать больше бичевы. Промежутки меж сменами — п е р е г о н ы одинаковы для каждой лодки: от 12 до 15 км, никаких споров меж п а р а м и нет. Так, от Ярославля до Рыбинска (85 км) установлено 7 смен, от Рыбинска до г. Мологи — 3 смены (37 км); тут, конечно, принималось во внимание не только расстояние, но и то, каков берег; п е с к а м и т т ь труднее, чем по каменистому бичевнику; неловко итти около судов, так как их приходится объезжать на веслах, временно бросая лямку и впрягаясь потом в нее снова. Дойдя до Рыбинска (от Норского 72 км.), лодка через лоцмана получает наряд и накладные. Наряд указывает, куда и кому г н а т ь л ё с, накладные — сколько д е р ё ф сплавлять. Забрав в Рыбинске „х а р ч ё й“ (мяса, хлеба, соли, сахару, русской горькой), сгонщики снова идут лямкой. Добираются до верховьев Волги, Мологи, Шексны („Шохны“, говорят и „Шэксны“), Ухры, Конгоры, Согожи. Но вот дошли до места. Бичева сматывается на деревянную продолговатую мотушку — п я л ь ц ы четырехугольной формы. От Норского успели подняться километров

на 200. Трудная часть пути позади, но более тяжелая — сплав леса по столь большой воде еще остается впереди.

Приехав на место, отыскивают уполномоченного по лесным заготовкам. Тот отпускает сгонщикам или лёс или кошóвник. Лёс—это бревна, годные для стройки ¹⁾; а кошóвник — коротенькие бревнышки, годные лишь на дрова. Связывать бревна — плотить лес Норским сгонщикам приходится редко, обычно эту работу проводят до их приезда „верхо́фцы“, но иногда и сгонщикам приходится собирать лес. Тогда они берут дере́ва и кладут их на воде в один ряд ко́мель с ко́млем, вершы́на с вершы́ной. Ко́мли глядят вверх реки, вершины идут вниз. Положив таким образом 20 — 30 — 40 дерев в один ряд, берут две поперечные жерди — пово́ры, к одной „приплачивают“ вершины, к другой комли бревен. Способов плóтки два: 1) по-мо́лоськи или пот кля́ч и 2) по-шо-хонский или пот клы́н (см. черт. 2-й). Первый способ, применяемый на р. Мологе, состоит в следующем: каждое дерево опоясывается еловой ви́цей — своего рода веревкой из елового прута с таким расчетом, чтоб в поясе вицы проходила лежащая поперек дерева пово́ра. На

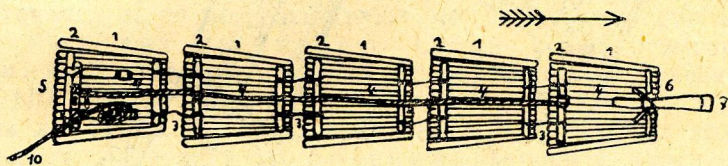
Черт. 2. Способы плóтки дере́в. Слева — плóтка по-мо́лоськи: 1) дере́во, 2) еловая ви́ца, 3) пово́ра, 4) петля вицы, 5) кляч. Справа — плóтка по-шо-хонски: 1) бревна, 2) хомут, 3) пово́ра, 4) клы́н.

тонком конце вицы делают петлю и продевают в нее полуметровую палку — кля́ч, затем оба конца вицы перекручиваются, кляч пригнетается вплотную к поворе, а следующий такой же пояс новой вицы на соседнем бревне захватит вместе с поворой и кляч предшествующего бревна. Второй способ плóтки „пот клы́н“ применяется на реке Шексне и многим отличается от предыдущего. Шохонская плóтка сразу пару бревен опоясывает одним хому́том — готовым кольцом из виц. Хомут перекидывается через лежащую поперек бревен повору и задерживается на ней вложенным меж бревнами клы́ном, заостренным тонким поленом. Здесь уже употребляют не только еловые вицы, как на Мологе, но и черемуховые и березовые, которые, однако, в прочности уступают еловым и часто в пути опрева́ют и рвутся. Шохонская плóтка, таким образом, хуже мо́лоськой; волны пароходов первую разбивают скорее, и сгонщику чаще приходится опхо́дить кра́й, т.-е. проверять число бревен. Сплоченные тем или иным способом с вершин и комлей поворами 20 — 30 бревен составляют кося́к (черт. 3-й). Крайнее бревно у косяков называют за́плаф. Косяки между собой связываются це́пам — веревками из виц. В помощь

¹⁾ Толстые дере́ва длиною не менее 17 метр. наз. ба́лошником.

цепам по гонке, состоящей из 10—30 косяков, проходит протяг — крепкий канат. Прочно привязав один конец протяга на последнем косяке гонки¹⁾, сгонщик ведет протяг через всю гонку, проходя последовательно косяк за косяком и накидывая петлю — крюк на одно из бревен каждого косяка. Такую работу называют бухтёвка; бухтовать или накидывать крюки значит: скреплять гонку протягом. Плоты получают длиною до 220 метров; связывают — чялят обыкновенно по 2 гонки, до 30 косяков в каждой. Если сгонщик скажет: „гónку гна́л“, это значит — вёл одну гонку; если скажет: „шчя́лок гна́л“ или „свяску гна́л“, значит — у него в пути было две рядом счаленные гонки. Связав две гонки вместе, получают плоты или чаще гонки, их-то и спускает лодка в 4 человека. Передняя часть гонок называется голо́вка, задняя — пятка, боковая часть — плечо́, а средину гонок называют пúзо.

Несколько иначе дело обстоит с кошовником. Кошóвина — бревно длиною в $2\frac{1}{2}$ —4 метра. Из отдельных кошовин образуется так называемая ю́ма. Ее устройство простое (см. черт. 4-й): берется две нижних поворы, к концам каждой поворы врубается перпендикулярно поворе отнóга — кол высотой в $2\frac{1}{4}$ метра, таких отног на обоих поворах делают две пары; теперь повору с поворой на концах соединяют двумя поперечными кошовинами; образуется нечто похожее

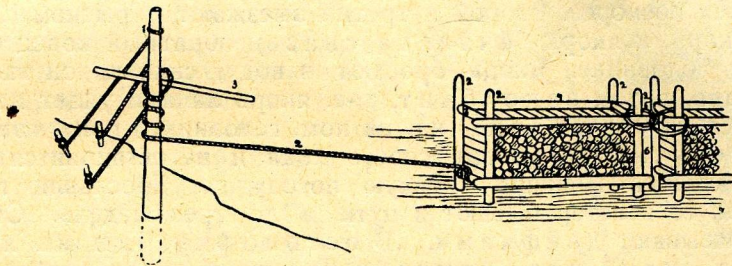
Черт. 3. Гонка леса: 1) косяки, 2) заплав, 3) цепи, 4) протяг, 5) пятка, 6) головка, 7) бабайка, 8) пятной головник, 9) лёжни, 10) рысковая снасть.

на клетку, в эту клетку кладут кошóвину за кошóвиной, но в одном направлении — поперек реки, чтоб бревнышки при сплаве не могли выскользнуть; когда клетка полна кошовником, тогда кладут 2 верхних поворы параллельно нижним и ю́ма готова. Три-четыре ю́мы, связанные вместе кóльцам или серёшкам из виц, накинутыми на отноги, дают косяк, а косяки́ дают те же гонки, которые здесь и называют „кошóвник“ или погón. В осадке кошовник уходит на 1 метр, а лес в кóмлях бывает до $\frac{1}{2}$ м., смотря по толщине бревен. Промежутки меж ю́мами, косяками, а равно и меж дерёвами в косяке называют челмáнами. Особенно широки челмáны в косяке между кривыми бревнами — мотовáтыми дерёвами. Если сгонщика хотят рассердить, то стоит ему крикнуть: „вýлей вóду из челмáна!“ и он разразится площадной руганью. Ходить по бревнам, где шевелится каждое бревно, непривычному трудно: он того и гляди может выкупаться в челмáне.

Косяки сплочены меж собою, гонки готовы, но это еще не всё. Надо теперь устраивать два головника: пятнóй головник и голóвнóй головник. Пятной (черт. 3-й) устраивается на пятке гонки, на последнем косяке; берут некремний стоё, т.е. здоровое с твердым слоем дерево — „головник“, кладут его поперек косяка и пришивают вицами к бревнам. Чтобы головник был повыше, кладут предварительно на косяк пóткладни или лёжни — продольные бревна.

¹⁾ Эта работа называется чя́лить с пýтки.

Как подкладни, так и сам головник, т.-е. верхнее поперечное к гонке бревно, твердо, как можно тверже, скрепляются вицами. Своими концами головник образует два уха—правое и левое, за которые и чялят рысковую снасть, идущую от якоря со дна реки, когда останавливают гонки. На головнике просверливают два отверстия, куда вставляют палцы—четыреугольные деревянные колышки, за которые зацепляют снасть, чтобы она не съезжала с головника. На пятном головнике трудная работа: когда хотят перевести гонку на другую линию или остановиться, делают рыск, т.-е. сзади гонки с лодки опускают якорь на дно, а лоцман, стоя на головнике, начинает травить—останавливать гонку, сдавая потихоньку снасть, привязанную одним концом к якорю, а другим к головнику. Нельзя сразу крепко привязать снасть за головник, иначе она лопнет, как бы ни была крепка. Остановить гонку, да особенно по первой воде, очень трудно. Иногда может „переесть головник“, т.-е. передавить его страшной силой; при рыске снасть поливают водой, иначе она может перегореть от трения. Травить—одна из самых трудных работ на гонках. Кроме того, что можно перервать снасть, изломать головник, от неумелой работы может обломиться лапа якоря, тогда

Черт. 4. Засевшая на мели юма и стаскивание гонки с мели бабой. Справа—юма: 1) нижняя поворота, 2) оттоги, 3) поперечные кошовины, 4) верхние повороты, 5) кольца, 6) Челман. Слева: 1) баба, 2) снасть, 3) поворина.

гонку во-время не остановишь, да и якорь испортишь, так как он с 3-мя рогами будет не годен к употреблению до тех пор, пока не приделают к нему деревянную лапу—што́к. Наконец, при такой огромной силе гонки неумелый сгонщик легко может „испортить“ себе руку, что, впрочем, бывает очень редко.

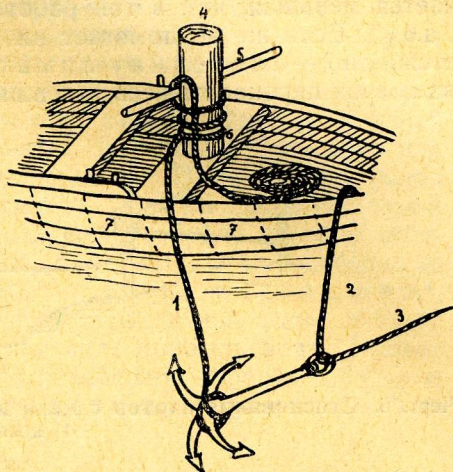
Головной головник так же устроен, как и пятной, лишь несколько покороче и не настолько прочен; у него, однако, своя цель: на нем делается вырубка, в которую вставляется потесь или бабайка; здесь обычно стоит кашевар и бьет ф бабайку или гребет ф потесь, направляя гонку в желаемую сторону (см. выше черт. 3-й). На пятке устраивается шалаш для второго и третьего, а на головке для лоцмана и кашевара. Шалаш делают обычно коником, т.-е. ставятся две пары кольев, пересекающихся верхними концами, на них кладется палка, а сверху настилается брезент, парус или рогожа. Пить чай, обедать и ужинать все четверо собираются на головку, так как харчи хранятся в переднем шалаше. Последнее дело перед отправкой—устроить очаг, огнишшо: вырубает с земли дерн и кладут его на косяк в 2—3 ряда. Огонь поддерживается на плотях всю ночь, на огнище же готовят себе обед и чай. Теперь все готово, сгонщикам пора спускаться вниз. Отвалка бывает в тихую погоду или при небольшом ветерке, безразлично—днем или ночью; отчаливают или с якорей или от берега. Тронулись в путь—отвалили...

В тихую погоду гонки безостановочно плывут день и ночь. Опытный лоцман знает все островки, мели, камни; знает, где дно вязкое, каменистое или песчаное. Ночью работают „на па́ру“, да и то один может покимáрить — подремать, если на Волге тихо; другая пара ночью крепко спит. „По пёрвой водё“ плывут $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ км. в час, летом по $2\frac{1}{2}$ — 3 км. Сгонщики страшно сердятся, когда их в шутку спрашивают: „далёко ли самолёда-то („самолёт“ — бывш. паракходное о-во) обогна́ли?“ намекая на тихий ход плотов.

Но вот поднимается на Волге ветер, и картина на гонках резко меняется. Не любит сгонщик, когда подует нава́льной ветер — гонку может навалить на берег. Не любит он и оддо́рнова или отва́льнова, так как он не дает возможности поставить плоты на требуемое место. Плохо бывает, когда подует фстречной ветер — он вовсе мешает плыть. Сильный попутный ветер — погонник тоже принуждает плоты стоять на месте. Не любит сгонщик и поперёш-ной ветер. „Ты доплыл до городу-то?“ спрашивает один другого. „Ка́к я доплыву? Поперё́ка го́лая была!“ отвечает тот. Одно уже то, что столько названий ветра у сгонщика, показывает, что ветер причиняет волгарям много беспокойства. И верно, при ветре никто не спит, страшная „горя́чка“ бывает, тут у всех одна забота — остановиться поскорее. Второй и третий выезжают с рыском. У них в лодке якорь, к якорю фча́лена сна́сь, обратный конец снасти на пятном головнике. Якорь бросают в воду, сначала он тащится, бороздит дно, потом заколо́дит, т.е. якорь лапами уйдет в землю. Лоцман все время тра́вит на пятном головнике, пока гонка не окротится, т.е. не убавит своего хода и не остановится вовсе. Если с верховьев Шексны в тихую погоду до Ярославля плывут 4 — 5 суток, то в ветер бывают в пути и до трех недель. Стоянки в дороге называют днё́фками. „Востонóфку или на якорь остаёмса, или, где круто́яр ¹⁾, г бе́регу подва́ли-вамса“, говорят сгонщики. Часто бывает необходимо перевести гонку на другую линию, тут опять выезжают с рыском. Снова опускают якорь, и снова на головнике лоцман тра́вит. Когда гонка выровняется, лоцман крикнет: „подымай!“, тогда второй и третий вытащат якорь, и гонка плывет дальше. Поднять пятипудовой якорь со дна очень не легко, особенно когда он за́брал и за́брал на́мертво, т.е. лапами ушел очень глубоко в землю, или когда якорь на дне встретил засо́ру или заде́ю, т.е. зацепился за камень, за утопшее судно или за коря́ку. Поднимать якорь со дна дело второго и третьего. Подъехав на лодке к якорю, сгонщики вынимают из воды в лодку роговую и целевую суки (черт.5-й). Туго навив роговую суку на шпилёнок и продев рамбовку в петлю снасти, наворачивают рамбовкой суку до отказа. Рамбовку вертят; шпилёнок, вставленный в беть лодки, тоже вертится, сука все более и более навивается. Когда снасть „напружится“ до отказа, оба сгонщика в такт начинают качать лодку. Один борт высоко поднимается, другой почти захлестывается водой. „Не фстаёт!“ кричит второй или третий, т.е. якорь не могут сорвать с места. Если якорь двоим не вытащить, едут за лоцманом, и трое пытаются поднять якорь указанным способом. Но так как борт лодки при качке легко можно „залить водо́й“, то иногда суки переводят на нос или корму лодки, получая таким образом раскачку лодки более сильную и избегая в то же время захлестывания лодки водою. Если одна лодка не в состоянии вытащить якорь, просят помощи

¹⁾ Круто́яр — глубокий берег.

у других. Но бывает и так, что от сильного толчка лодки сука обрывается или лапа отламывается, тогда якорь остается на дне не поднятым, что, впрочем, бывает редко, так как сгонщики знают, где можно и где нельзя по условиям дна бросать якоря. „Фстэл!“ кричит второй или третий, значит, якорь вырвали из земли, и лоцману можно выбирать снась, т.е. из воды вытаскивать веревочный канат. Во время пути часто приходится то отрыскивать — удаляться от берегов, то подрыскивать — приближаться к берегу, и выезд с якорем приходится применять часто; даже свою лодку сгонщик называет завозня, так как ее главное дело — завозить вверх от гонки якорь с рыском. Иногда вместо рыска проделывают работу другого рода: берут крюк или соху, т.е. березовый кол с острой железной оковкой на конце и с природным сучком на нижней части для завертывания снасти, привязанной другим концом к пятному головнику; крюк запахивают, т.е. втыкают в землю, умело направляя то вдоль, то „вглубь“ берега, оставляя за собою борозды и ямы, а гонка этим задерживается и приближается к берегу. „Выламывай!“ крикнет лоцман, когда гонка „выпрямится“; крюк выпускают из рук, и он с силой летит прочь. Если надо совсем остановить гонку, крюк закрепляется сошками — подпорками с разных сторон. Есть еще ряд действий, чтоб держать гонку, т.е. направлять ее в ту или иную сторону. Головку гонки держат бабайкой, а середину гонки держат шестам, упираясь ими по дну реки. Иногда же отводят гонку с помощью лодки. Берут конец — небольшую веревку, привязывают ее к пятке одним концом, а другим к лодке; отъезжают от гонки на лодке и все время „гребут в вёсла“; гонка таким образом переводится на другой путь. Эта работа на языке сгонщика называется бучурить. „По бучурь пятку-ту!“ кричит лоцман с головки, это значит: отводи пятку в сторону, отъехав с концом на лодке. В опасных местах, например, когда плывут через Рыбинский „караван“ — стоянку судов или на перекатах, т.е. мелких местах, в помощь одной лодке дается другая и работают „на две силы“. Проплытие через такое опасное место называется пропуском на две силы.

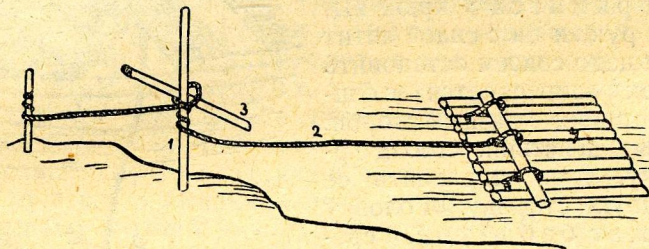

Черт. 5. Способ поднятия якоря: 1) роговая сука, 2) целевая, 3) рыск, идущий к плотам, 4) шпилёнок, 5) рамбовка, 6) беть, в которую вставлен шпилёнок, 7) борт лодки.

Как ни опытен бывает лоцман, но случаи посадки гонок на мель не редки: то сильным ветром набьёт на берег, то на гриву¹⁾ посадят гонку („дно-то не парькетной пол“); то во время стоянки, вследствие убыли воды, часть плотов останется на берегу (опсушили). Тут работы много: берут в руки по стягу — рычагу для подъема гонки, и спихивают плоты с мели. Если это не помогает, есть более сильное средство: стаскивать плоты с мели „бабой“ или, как говорят сгонщики, ходить на бабу (см. черт. 4-й). Допустим,

1) Грива — возвышение на дне реки.

что косяк сел на осередыш — мель среди реки. Врывают на берегу в землю столб — бабу в $4\frac{1}{2}$ — 5 метров; набивают снасть, т.е. натягивают чялку или веревку, проведя ее от косяка к бабе; берут поворину — длинный кол, кладут ее поперек столба, предварительно продев в петлю снасти, и начинают неторопливо ходить с поворинкой кругом бабы; канат натянется и начнет навиваться на столб; столб в свою очередь начнет вертеться; гонка с гривы потянется в сторону бабы на глубокое место. Если снасти набирается много на столбе, говорят: „сканфóры!“, т.е. опусти снасть на землю и освободи столб от излишней веревки; если снасть нашла на снасть, т.е. один круг каната налег на другой, то говорят: „заёло“, канат поправляют и снова натинаят ходить кругом бабы. Если „баба“ меньшего размера и её держат люди, не закапывая глубоко в землю, то вся работа будет называться ходить на шшолчэк (черт. 6-й). В этом случае тоже натягивают снасть от косяка, попавшего на мель, к шшолчку с той же целью — стащить гонку с мели, но сила получается меньшая, чем в той работе, которая называется „ходить на бабу“. Если же не помогает ни „шшолчэк“ ни „баба“, то остается одно — плечевину ламать, т.е. по чурочке, по бревнышку на плечах переносить весь засевший на мель косяк, и гнать его молём,

Черт. 6. Стаскивание плотов с мели на щелчок: 1) щелчок, 2) снасть, 3) поворина, 4) косяк на мели.

т.е. сплоченным наспех, беспорядочно. Спихивать плот с мели часто без штанов, раздевшись, сгонщики называют „бýть на свáрьбе“ (sic!). „Свáрьбы“ особенно часты в верхней Волге, так как там много перекатов. Проплывать с лесом приходится мимо Норского. Обычно тут делают остановку или на лодке заезжают домой, хотя бы на несколько часов. В прежнее время сгонщик считал своим долгом обеспечить себя на зиму дровами и пригонял к родному дому связку кошовин, а иногда и целых бревен, которые в плотках оказывались как бы лишними. Это он называл — могарыч, добыча. Теперь приемка и сдача „по сортаменту“ — строгая, деревья не только считаются, но и измеряются в толщине и длине, но могарыч не исчез, сгонщик и теперь дров покупает немного, а лес сдает „умело“.

Поставить гонки на место к пристани не легко; для остановки надо заранее подрýскивать — подтягиваться к берегу, надо хватáтса, т.е. постепенно замедлять ход гонки и тихо остановиться. Приехав, меняют свои снасти на чужие, производят новую учялку или бухтофку протягами, „якоря“ ставят другие или просто в берег „вколóтят свáи“ — колья или вобьют кáвы и к ним причалят плоты. „Обухтовáли“, „учялили“ и снова подымáютса, едут вверх. Таких спýсков (спýск = подъёмка + сплáф) при хорошей погоде, т.е. без ветра, за лето лодка сделает до 10—12-ти. „Организа́ции“, как выразился один из сгонщиков: „обожа́ют

Норску артель“, и работает она каждое лето с первых чисел мая до октября. Раз до 10-ти сгонщики выплывают с верховьев и плывут на Ярославль, Кострому, „Норску фабрику“, а иногда и до Нижнего. Только к декабрю месяцу кончатся в артели все расчеты.

Полная зависимость сгонщика от природы сделала его суеверным. Теперь поверия быстро отходят в область преданий, но все же старики еще верят в разные приметы. Так, если наплаву шука выскочит на гонку, изломается: или якорь оставишь на дне; или тьку сделаешь, т.е. головкой ударишься в берег; или тебя перевернет кнйзу комлям¹⁾; или просто сядешь на мель. Отцы теперешних сгонщиков такую шуку не ели; нынешние лоцман сейчас же шуке отрубают голову и бросают шуку снова в воду обязательно через левое плечо, но так делают не все. Один сгонщик рассказывал, что они „з головам съели трёх шшук и не изломались“. В тот день недели, на который приходился в этом году праздник Благовещенья, не выезжают из дома, а то может случиться авария. Быть ветру, если в тихую погоду отлив на Волге „што зёркало“. Солнце заходит „с лучём“ — будет ветер. Комары кусаются — перед дождем. Чайки плавают — к сильному ветру. Вороны кричат — „бывать дождю“. Направление ветра угадывают по звуку: если слышно стук парохода снизу, будет низовой ветер; если — сверху, подует верховой. В Николин день 9-го мая работать никак нельзя, иначе будут неудачи. При отправке гонок с места, опускают с головки „ломоть хлеба намасленой и насолёной“, если этого не сделать, в пути будет ветер; у сгонщика есть выражение — „замаслило“, т.е. стало тихо. Особенно не любили, когда „свишшут з гонок“ — „ветра насвишшош“, говаривали старики. Если по Волге песок плывёт или если „раковины хватаются на якорь“, так идет прибыль воды. Плохое предзнаменование, если крыса („гят“) перебежит дорогу — „будёш бйтса протиф воды“. — „Вери не вери приметам-то, а фсе думатса“...

Предыдущее показало, как мне кажется, достаточно ясно, что сгонщики не представляют совершенно изолированной группы. Сезонность и относительная недолговременность их работы обуславливают большую даже, чем напр. у профессиональных ремесленников села, близость их по всему культурному складу к остальному населению Норского. Это особенно отчетливо отражается в их языке, что и было проиллюстрировано приведенными мной языковыми данными. Здесь не может быть речи об особом диалекте сгонщиков. Кроме определенного круга технических терминов (наличие их позволяет считать речь сгонщика аналогичною профессиональным жаргонам), у них в употреблении лишь очень незначительный запас специфической фразеологии по сравнению с нормальным говором с. Норского, при том часто в этой фразеологии можно отметить заимствования из соседних жаргонов, напр. водников, рыбаков и др. Чисто лингвистический анализ собранного здесь материала, могущий многое осветить в истории и социальных отношениях сгонщицкого промысла, я оставляю до другой работы.

¹⁾ „Ростурило“, как скажут сгонщики, т.е. повернуло гонку вниз пяткой от неравномерного течения воды в реке.

УКАЗАТЕЛЬ слов и выражений сгонщика, объясненных выше ¹⁾.

№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги	№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги
1	Баба	142	18	вица	137
	Ходить на бабу *	141	19	встречной	140
2	бабайка	136		встречной ветер *	140
	бить бабайкой *	139	20	выбирать	141
3	багор	135	21	выламывать	141
4	балочник *	137	22	выход	134
5	бесѣдка	134	23	Головка гонок *	138
6	бѣть	133	24	Головник гонки *	138
7	бичевá	136	25	Головной головник *	138
	выйти на бичеву *	136	26	голубица *	133
8	бичевник	136	27	гонки	130
9	блók	135		гонку гнал	138
10	бóрт	133	28	грести	134
11	бревнó	131	29	грива	141
12	буѣк	135	30	Дѣрево (мн. ч. дѣрева)	131
13	бухтовать *	138		дѣрево (мáчта)	135
	бухтóвка *	138	31	держáть	141
14	бучúрить *	141		держáть гóнку *	141
15	Верхóвый	143		держáть бабайкой *	141
	верхóвый ветер	143		держáть шестáми *	141
16	вершíна	137	32	дйдель *	135
17	веслó	134	33	днѣвка	140

¹⁾ Слова, напечатанные разрядкой по своему значению не совпадают с определениями в словаре Даля. Слова, напечатанные разрядкой и отмеченные кроме того звездочкой (*), отсутствуют у Даля. Слова, напечатанные обычным шрифтом, по своему значению тождественны со значением, имеющимся в словаре Даля.

№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги	№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги
34	доска	133	65	кошóвник	137
	пятная доска *	134		кошóвина *	138
	лыжная доска	133	66	кругляш	133
	кормовая дощечка	133	67	крутойр	140
35	Забрать	140	68	крюк	141
36	завóзня	141		накидывать крюки * . .	138
37	заде́я *, (у Даля заде́ва) . .	140		запахать крюк *	141
38	зае́сть	142	69	крю́ек	135
39	зако́лодить	140	70	Ла́па	135
40	замасли́ть	143	71	лебезда́	134
41	запа́хивать	141	72	ле́гость	135
42	за́плав	137	73	ле́жни	138
43	засо́ра	140	74	ле́йка	133
44	Излома́ться	143	75	ле́с	137
45	Ка́ва	142		ле́с гна́ть	137
	ка́ву вби́ть *	142		ле́с плоти́ть	137
46	казе́нка	134	76	ло́дка	133
47	карава́н	141	77	ло́пасть	134
48	катала́ж	135	78	ло́цман	135
49	кашева́р	136		ло́цманить	135
	кашу́ варить	131	79	ля́ло	133
50	кы́ль	133	80	ля́мка	136
51	кля́ч	137	81	Ма́тка	134
	плóтка под кля́ч *	137	82	могари́ч	142
52	кля́н	137	83	Мо́лем гна́ть *	142
	плóтка под кля́н *	137	84	Мо́товаты́й	138
53	ко́злы	133	85	Мо́чка	135
54	кольцо́	135		мо́чки па́руса *	135
55	колоту́шка	134	86	муля́вка	134
56	ко́мель	137	87	Наби́ть	141
57	ко́нец	141		наби́ть на́ берег*	141
58	ко́пань	133		наби́ть сна́сть	142
59	корма́	133	88	навали́ть	140
60	ко́ряка	140		нава́льный ве́тер	140
61	кося́к	137	89	на́весъ	133
62	котёл	134	90	надве́ртыш	133
63	кото́вить *	135	91	надда́ть	136
	кото́вка *	135	92	надда́й! *	136
64	ко́шка	135	93	напла́ву *	143
			94	наше́сть	134

№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги	№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги
95	некремнистый *	138	123	повора	137
96	низовый	143		поворина	142
	низовый ветер	143	124	погон	138
97	нос	133	125	погонник *	140
98	Обсушить	141	126	Подвѣливаться	140
99	обухтовать *	142	127	подъёмка	136
100	обходить край *	137	128	подъёмная	135
101	огнище	139	129	Пóдкладень	138
102	озда	133	130	подрýскивать	141
103	оклúчина (уклúчина)	134	131	подтёлина	134
104	окова	134	132	подúшка	134
105	окротиться *	140	133	подымать	140
106	опревать	137		подымай! *	140
107	осерёдыш	142	134	подыматься	142
108	отвѣливать	139	135	покимарить *	140
	отвѣлка	139	136	помазок	134
	отвѣльный	140	137	поперёка *	140
	отвѣльный вѣтер *	140	138	пóтесъ	139
109	Отдóрный	140		бѣть в пóтесъ *	139
	отдóрный ветер	140	139	пристань	142
110	отнóга	138	140	причал	134
111	отрыскивать	141	141	пришивать	133
112	Пáкля	134	142	пропуск	141
113	палец	139	143	прóтяг	135
	палец головникá *	139	144	пúзо	138
114	парус	135		пúзо гóнок *	138
	дойти парусом *	136	145	пýж	133
115	перегон	136	146	пýльцы	136
116	переестъ	139	147	пýтка	138
117	перекáт	141		пýтка гóнки *	138
118	перó	135	148	пятнóй головник *	138
	перó якоря *	135	149	Работать в рогáх *	136
119	плáнка	134	150	Работать в цельё *	136
120	плечевíна *	142	151	равина *	135
	плечевíну ломать *	142	152	разнóжки	135
121	плечó	138	153	рамбóвка *	135
	плечó гонки *	138	154	растурить	143
122	плотить	137	155	рогá якоря	135
	плóтка	137	156	рыск	135
	плóт (плоты)	138			

№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги	№ по по- рядку	Слова и выражения	№ стр. книги
157	рыскóвый	135	181	ты́ка *	143
158	Сва́дьба	142		ты́ку сде́лать *	143
	бы́ть на сва́дьбе * . .	142	182	Уби́ться	136
159	сва́я	142		не убе́йся! *	136
	сва́ю вби́ть	142	183	у́хо головни́ка *	130
160	сва́зка	138	184	у́хо вя́лить *	131
	сва́зку гна́л *	138	185	уча́лить	142
161	сго́нщик	130	186	уча́лка	142
	сго́нщик плотóв * . .	130	187	Фла́г	135
162	Серё́жка	138	188	фона́рь	135
	серё́жка у плотóв * .	138	189	Хвата́ться	142
163	сканфо́рить	142	190	хому́т	137
164	скувы́рнуть *	134	191	Цельё́ *	135
165	сла́нь	134	192	целева́я су́ка *	135
166	смоли́ть	134	193	це́пы для го́нок *	137
167	сна́сть	135	194	Ча́лить	138
	выбира́ть сна́сть	141	195	ча́лка	142
	заёло сна́сть	142	196	челма́н *	138
168	сорта́мент *	142		вы́лей воду из челмана! *	138
169	Сохá	141	197	чу́рочка	142
170	со́шки	141	198	Шала́ш	139
171	спла́з	142	199	ше́ст	134
172	спу́ск	142	200	ши́ть	133
173	су́ка	135	201	ши́ш	136
	дидлева́я сука * . . .	135	202	шкóты	135
	рогова́я су́ка * . . .	135	203	шпи́лёнок *	133
174	Сча́лок	138	204	што́к	139
	сча́лок гна́л	138	205	штыро́к * (у Да́ля шты́р)	133
175	сыре́ц	135	206	Щелче́к	142
176	Тагу́н (тугу́н)	133		ходи́ть на щелче́к * .	142
177	тала́нить	134	207	Ю́ма	138
178	титева́	134	208	Яко́рь (мн. яко́рья)	135
179	травя́ть	139		яко́рь вста́л	141
180	трос	135		вые́зд с яко́рем * . .	135
				яко́рь забра́л на́мертво *	140